

Телеграмма полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского в Народный комиссариат иностранных дел СССР

Прага

22 апреля 1937 г.

Подводя итог сегодняшнего двухчасового разговора со мной, Бенеш просил как основное передать вам, что Италия предлагала Югославии союзный договор, а Венгрия — соглашение в подтверждение существующих границ. То и другое Югославия отвергла именно потому, что не хочет менять политическую ориентацию на Францию и Малую Антанту. Бенеш убежден, что Югославия удержится на этой позиции и в будущем. Он ничего не знает, но допускает, что Румыния попытается подражать Югославии. Он не питает никаких иллюзий насчет своих союзников, но считает, что Малая Антанта — все еще жизнеспособная организация. В поведении Югославии [Бенеш] обвиняет Францию и ошибки ее внешней политики. Он считает, что после занятия немцами Рейнской области малые государства руководятся в своем поведении страхом перед Германией и неверием в защиту со стороны Франции. Утверждает, что Чехословакия не поддастся таким настроениям. Ее внешняя политика остается на базе безоговорочной поддержки фронта мира путем опоры на Францию и СССР. Значение последнего возрастает для дела мира, и Чехословакии в частности.

Когда я опровергал слухи о предстоящем сближении СССР с Германией¹, Бенеш заявил, что он приветствовал бы такое сближение наших стран, которое включало бы гарантию ненарушимости мира². В этой связи о Чехословакии он сказал, что не отвергнет без переговоров германское предложение, если оно будет открывать перспективу улучшения взаимоотношений при непременном условии полного сохранения и укрепления существующих гарантий мира³. Дальше категорически заверил, что и в таком случае система договоров о взаимной помощи с Францией и СССР является для Чехословакии безоговорочным условием.

Александровский

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XX, с. 187—188.

¹ См.: «Документы внешней политики СССР», т. XX, с. 174—175, 182—187.

² Более подробно эта часть разговора изложена в записи беседы С. С. Александровского с Э. Бенешем. «Хотя Бенеш знал об этом от Крофты, — говорится в ней, — я счел правильным повторить ему опровержение слухов о сближении СССР и Германии. Бенеш реагировал на это довольно живо вопросом о том, почему бы СССР и не сблизиться с Германией. Чехословакия только могла бы приветствовать такое сближение. Тогда и ее соседские взаимоотношения с Германией приняли бы более благоприятные формы. Признаться, я был удивлен и сказал, что не понимаю постановку вопроса. СССР всегда хотел хороших отношений с Германией, был автором Восточного пакта и старался включить в него Германию. Не кто другой, как Германия, отвергает идею создания мирного фронта, идею коллективной безопасности и противопоставляет им свою систему подготовки войны.

Бенеш ответил, что между нами является само собой понятным, что предпосылкой остается гарантия ненарушимости мира. Минимум — те гарантии, которые существуют, должны быть всячески сохранены.

Я снова спросил Бенеша, видит ли он какие-либо изменения в линии поведения Германии, на основании которых можно было бы рассчитывать на улучшение взаимоотношений СССР или Чехословакии или Франции с Германией.

Бенеш ответил, что Германия производила зондаж в Чехословакии, о чем мне известно. Дальше зондажа не пошло, но если бы Германия сделала какие-нибудь предложения, то Чехословакия не смогла бы отвергнуть без переговоров те германские предложения, которые открывали бы перспективу на улучшение взаимоотношений. Однако нерешенным условием было бы тогда полное сохранение, а по возможности и укрепление уже существующих гарантий мира. К таким гарантиям Бенеш прежде всего относит систему договоров о взаимной помощи, объединяющих СССР с Францией и Чехословакией» («Документы внешней политики СССР», т. XX, с. 717).

³ См.: док 201, 208; «Документы внешней политики СССР», т. XX, с. 110—116, 234—235.

205

Из Первомайского обращения прогрессивной общественности Чехословакии к трудящимся Мадрида, Парижа и Москвы

Прага

1 мая 1937 г. *

Мы, рабочие, трудящиеся, антифашисты и демократы Чехословакии, собравшиеся в первомайских колоннах, обращаемся сегодня к трем европейским городам: к Мадриду, Парижу и Москве.

Мы обращаемся к Мадриду!

Мы шлем Вам, мужественные мадридские борцы за демократию и свободу, братский привет. Лица миллионов людей, шествующих сегодня в первомайских колоннах, озарены светом Вашей великой, справедливой борьбы, славой Ваших героических деяний. Народ Чехословакии хорошо знает, что, борясь против Гитлера и Муссолини, вы боретесь за свободу, культуру, за мир, что Вы боретесь и за независимость, за демократию нашей страны, и он гордится тем, что в Ваших окопах, в танках, у пулеметов, в батареях имени Клемента Готвальда, в пулеметной роте «Ян Жижка» стоят и хорошо целятся наши товарищи, чешские, словацкие, немецкие, венгерские и закарпатские добровольцы¹. Сегодня в Чехословакии нет ни одного честного и думающего человека, который бы вместе с Вами решительно не провозгласил: «Но пасаран!»

Мы обращаемся к Парижу!

Мы сердечно жмем Ваши руки, дорогие французские товарищи! Ваше единство, Ваши успехи в борьбе против фашизма, в деле укрепления демократии, завоевания социальных прав зовут сотни тысяч людей и в Чехословакии к новой, достойной жизни, наполняют сердца трудящихся нашей страны новой энергией, показывают им правильный путь. Мы хотим вместе с Вами бороться за великое дело мира, демократии и свободы, против гитлеровского фашизма, мы хотим, чтобы и в Чехословацкой республике народ был у власти², мы хотим по Вашему примеру добиться единства антифашистских и рабочих партий, единства профсоюзных организаций, чтобы и в Чехословакии благо народа было поставлено над интересами прибыли нескольких крупных капиталистических паразитов.

В этот боевой день 1 мая мы приветствуем далее всех антифашистов других стран, в особенности героических антифашистов Германии во главе с тов. Тельманом. Мы приветствуем немецкий Народный фронт, который рождается из мученических страданий немецкого народа. Уничтожим все препятствия, посредством которых гитлеровский агент

* Дата документа.